

- Вы юридически всё ещё связаны со столицей, поэтому «Бабочка» имеет право изменить Ваше семейное положение, что в целом очень опасно для Вас, - тараторил пожилой министр из юридического отдела военного округа Нави, следуя за Адрианом. - Сразу после вступления в брак, Ваш супруг автоматически получит ряд привилегий и обязанностей. Это касается не только раздела долга, но и управления общим имуществом, порядка наследования... Командир! Вы меня слушаете? Это очень важный вопрос!

- Я слушаю, я слушаю. Брак - это ужасно, мне нельзя жениться, я всё понял и не стану вступать в брак, - Адриан остановился перед своим кабинетом с беспомощным видом. - И у меня сейчас есть действительно более важные дела чем это, министр Вендер. Давайте продолжим наш урок общего права в другой раз, хорошо?

Министр был очень недоволен его небрежным отношением. С разъярённым видом он сказал:

- Командир, брак - это не страшно! А вот что страшно: взять в супруги не того человека в неподходящее время! Мы находимся на важном этапе и не можем допустить ошибку сейчас! Если Вы должны заплатить штраф, то просто сделайте это. Нет ничего страшного в том, чтобы уступить ИИ один раз. Иногда нужно идти на компромисс...

Заметив, что мужчина собирается начать ещё одну длинную речь, Адриан быстро его перебил:

- Да, да, я обязательно заплачу штраф, как только смогу, а сейчас меня ждёт работа. Берегите себя, до свидания.

Не дав собеседнику даже шанса ответить, главнокомандующий молниеносно проскользнул в свой кабинет и захлопнул дверь.

Наконец-то тишина.

Люди строили догадки - может быть, главнокомандующий медлил с выплатой штрафа, потому что не хотел отдавать деньги «Бабочке»? Это мнение распространилось по всему военному округу Нави, и во время встреч на высоком уровне многие пытались туманно намекнуть ему, что иногда стоит быть более терпимым и не позволять деньгам влиять на эмоции.

На самом деле ради общего блага Адриан был готов на мгновение уступить любому человеку в Федерации, включая «Бабочку» - если ИИ можно считать человеком.

За исключением Чжун Яня.

Главнокомандующий мог бы вынести необходимость отдать несколько сотен тысяч «Бабочке» только для того, чтобы аннулировать брачный контракт, но он не желал платить ни единой

монеты за Чжун Яня. Раньше Адриан тратил много денег, энергии, времени и чувств на него, но теперь не собирался совершать подобные глупости.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее злился. Адриан включил виртуальный экран своего терминала и вытащил из чёрного списка учётную запись Чжун Яня. Быстрыми движениями он набрал строку слов на виртуальных клавишах.

- До крайнего срока погашения штрафа осталось 27 дней. Предупреждаю, если я не получу деньги в течение этого времени, для тебя это не закончится всего лишь уплатой 360.000.

Адриан подумал, что сообщение, вероятно, не будет доставлено - Чжун Янь также должен был внести в чёрный список его контакт. Он небрежно нажал на кнопку «отправить» и ждал появления уведомления «ваше сообщение не удалось доставить».

Но эти слова так и не появились. Растерявшись на нескольких секунд, Адриан, наконец, понял, что произошло.

Сообщение действительно отправилось нормально, а он не был в чёрном списке Чжун Яня.

Не прошло и нескольких минут, как ему пришёл ответ:

- Делай что хочешь. У меня нет денег. Мне нужно присутствовать на собрании, некоторое время буду не на связи.

Адриан уставился на ответ с мрачным выражением на лице.

В прошлом, когда Чжун Янь не мог ответить на сообщение Адриана немедленно, он всегда заранее сообщал, о своих планах и сколько времени они займут, чтобы тот не нервничал в ожидании.

Эта привычка сохранилась и по сей день. Даже если упомянутое им собрание могло быть связано с обсуждением вопроса их брака, Чжун Янь сообщил о нём так естественно, что на мгновение Адриан почувствовал себя уязвлённым.

Чжун Янь всегда был таким: он смог принять приглашение поприсутствовать на праздновании столетия института, как будто ничего не случилось, беззаботно вернуться в магазин соков, а также произнести шифр, который мы использовали в прошлом. Как будто... между нами на самом деле ничего не произошло.

Такой бессердечный.

Я действительно сам усложняю себе жизнь.

Немного подумав, Адриан снова вернул его контакт в чёрный список.

Главное здание Верховного совета насчитывало в общей сложности девять этажей, из которых восьмой представлял собой зал заседаний для советников высшего уровня.

Чжун Янь пришёл раньше всех. В центре зала стоял круглый стол, остальная часть помещения разделялась на два кольца, находящихся на разных уровнях. Внутренний круг, ближайший к столу заседаний, служил зоной ожидания для двенадцати избранных членов Верховного совета, которые могли использовать её до начала конференции для общения или последних приготовлений. Внешнее кольцо являлось свободным пространством, где собирались помощники членов Верховного совета.

Чжун Янь шёл по восьмому этажу, а Байер следовал за ним по пятам. Две пары кожаных туфель ступали по гладкому мраморному полу, и этот звук эхом отзывался в тишине внешнего круга зала заседаний.

Они остановились прямо перед входом в зал ожидания. Байер сказал:

- Пожалуйста, проверьте информацию ещё раз после того, как войдёте. Вы впервые выступаете с предложением на заседании круглого стола и не должны быть небрежны. Терминал отключён?

Чжун Янь мгновение колебался и ответил:

- Одну секунду.

Он открыл терминал, проверяя, что больше ничего не пришло. Последним сообщением был его собственный ответ: «Мне нужно присутствовать на собрании, некоторое время буду не на связи».

В прошлом Адриан никогда не позволял ему быть тем, кто заканчивает разговор. Однако, это осталось в прошлом.

Чжун Янь поджал губы и положил палец на аватарку Адриана.

Я не могу рисковать, вдруг от Адриана придёт сообщение во время встречи?

Всё нормально – просто отключить эту настройку. Когда я выйду из зала заседаний, смогу снова вернуть её.

Байер наблюдал, как палец Чжун Яня завис над терминалом. Его лицо ничего не выражало, и в течение нескольких секунд он не сделал ни одного движения. Затем экран терминала вошёл в непрозрачный режим, скрывая его содержимое от всех посторонних. Байер не знал, что советник там делает, но не мог не спросить с недовольным видом:

- Сэр Чжун, чем Вы занимаетесь? Восьмой этаж - не место для развлечений!

В глазах Чжун Яня мелькнуло недовольство. Он уже собирался выключить экран, когда услышал звук шагов, раздавшийся неподалеку.

Вскоре из-за поворота показались два человека. Мужчина, который шёл впереди, выглядел лет на шестьдесят или около того, но его ровная походка и хорошо сидящий костюм говорили о том, что этот человек, очевидно, прилагал усилия, чтобы поддерживать своё тело в хорошем состоянии. У него было волевое лицо с густыми бровями и прямой взгляд. Несмотря на то, что этот мужчина уже достиг верхней границы среднего возраста и неизбежные признаки старения проступали на его лице, на нём также смутно различались следы его юношеской привлекательности. За ним следовал его первый помощник - более молодой мужчина средних лет.

- Советник Чжун.

- Советник Кайман.

Фарес Кайман и Чжун Янь обменялись приветствиями, и первый вежливо обратился:

- Я вижу, мы оба пришли слишком рано. Впереди довольно долгое ожидание, может пойдём покурим?

Байер уже собирался отказать ему, но Чжун Янь согласился на его приглашение.

Лицо Байера мгновенно помрачнело.

Чжун Янь последовал за Фаресом и вошёл в курилку. Он закрыл за собой дверь и прямо сказал:

- Я не курю.

- Знаю, я тоже, - сказал Фарес, устраиваясь на мягкий диван и приглашая мужчину присоединиться. - Не стой там, присаживайся.

- Нет, спасибо, говорите, что Вы хотели сказать.

- Это нехорошо, мы с тобой на равных. Мне не подходит сидеть, если ты стоишь, - пошутил Фарес. - Пожалуйста, удели немного внимания пожилому человеку, а?

Чжун Янь сел на диван напротив него. Он не был уверен, о чём именно хочет поговорить с ним Фарес, но после некоторого колебания всё же сказал:

- Господин Кайман, на самом деле нет особой разницы, где говорить, здесь или снаружи.

Очевидно, в комнате для курения они находились наедине, но им обоим было известно, что, как и снаружи, это место находится под пристальным наблюдением.

Его слова были полны двусмысленности, но Фарес понял их скрытый смысл и ответил:

- Всё в порядке, я просто не хотел, чтобы этот старый хрыч снаружи услышал. Я гарантирую: всё сказанное достигнет ушей его хозяина менее, чем за пять минут. Отвратительно.

Фарес тоже происходил из благородной семье, и обе семьи - Кайман и Ятэ - изначально были довольно близки, но у Фареса Каймана осталась старая обида на Стабэна. С тех пор, как они оба стали патриархами своих семей, их пути полностью разошлись.

- Всё не настолько плохо, - сказал Чжун Янь и продолжил после некоторого колебания. - По моим наблюдениям, он делает свои донесения один раз в полчаса.

- Ха-ха-ха, правда? - Фарес покачал головой, смеясь. - Этот старик... Чжун Янь, я должен был дать тебе совет давным-давно, но желание старика всё контролировать уже достигло маниакальной степени, тебе следует держаться подальше от него.

Чжун Янь не ответил, но и Фарес больше не собирался развивать эту тему и продолжил:

- Ну, ничего удивительного, он и в прошлом был таким... Чжун Янь, я пригласил тебя сюда сегодня, чтобы спросить кое о чём... Ты ведь уже встречался с Адрианом, верно?

Чжун Янь молчал и спокойно смотрел на собеседника.

Фарес наклонился вперёд и заговорил совершенно искренне:

- Я знаю, что ты не любишь его, и тебе не нравится, когда другие интересуются о происходящем между вами. Я не буду расспрашивать, просто скажи мне - у него всё в порядке?

Чжун Янь познакомился с этим членом Верховного совета ещё во время обучения в институте -

им довелось встретиться однажды.

Это случилось в то время, когда они с Адрианом закончили первый курс и только стали второкурсниками Высшего института. Тогда Фарес пришёл навестить Адриана с сумками, полными закусок и разных вещей. Адриан неоднократно отказывался от его подарков, но, в конце концов, мужчина горько улыбнулся и сказал:

- Я знаю, что ты уже взрослый. У тебя есть свои мысли и идеи, и ты не очень хорошо относишься к моей работе. Но, Адриан, просто возьми... Считай это подарком от семьи.

Только тогда Адриан принял его подарки. Позже, когда они вместе ели эти закуски, юноша рассказал своему соседу старую историю легендарного избранного члена Верховного совета.

В отличие от Чжун Яня, Фарес вырос в столице, имел много связей в высшем обществе и обладал абсолютной поддержкой своей могущественной семьи. Некоторое время он находился в центре всеобщего внимания, когда спустя всего полгода после избрания в Верховный совет отказался от брачного предложения «Бабочки» по причине того, что у него уже была возлюбленная, и заплатил самый высокий штраф за отказ в истории на тот момент – 90.000.

В не слишком толерантном обществе того времени подобный шаг избранного члена Верховного совета вызвал настоящую бурю. Понять, насколько большой сенсацией это тогда стало, можно было просто посмотрев на сумму штрафа.

Впрочем, время показало, что это решение также стало причиной упадка семьи Кайман. В настоящее время Фарес являлся одним из старейших членов Верховного совета, но с тех пор его право голоса имело существенные ограничения.

Возлюбленной Фареса в то время была его подруга детства – единственный прямой потомок семьи Ятэ, Келли Ятэ.

Это была старая трагичная история. Келли тоже любила Фареса, но, к сожалению, обладала слабым характером и очень боялась собственного отца. Получив в следующем году предложение брака от «Бабочки», она не могла воспротивиться давлению отца и со слезами на глазах вышла замуж за незнакомца.

Этот человек тоже не хотел жениться на ней, но был вынужден. Вскоре после их вступления в брак «Бабочка» выпустила предложение о рождении ребёнка, и Стабэн просто запер молодую пару в семейном доме, что окончательно укрепило решимость этого мужчины бежать. Когда Келли забеременела, он вырубил слуг в особняке, захватил личный космический корабль семьи Ятэ и сбежал, ища спасения в звёздной системе Нави.

Возможно, во всём клане Ятэ только Стабэн с нетерпением ждал рождения Адриана. В воспоминаниях Адриана мать никогда не была близка с ним. Каждый день её лицо заливали слёзы, и всего через несколько лет она покончила с собой, вонзив себе нож в сердце.

Впоследствии Фарес Кайман отказался от следующего брачного предложения «Бабочки» и до сих пор оставался холостяком.

<http://bllate.org/book/13841/1221565>